Л.Н.Толстой

КАК ГУСИ РИМ СПАСЛИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

ЧИТАЕМ САМИ

Л. Н. Толстой

КАК ГУСИ РИМ СПАСЛИ

ИСТОРИИ, БЫЛИ,
ОПИСАНИЯ, РАССКАЗЫ

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1984

Р1
Т53

ОТ РЕДАКЦИИ

Великий русский писатель Лев Николаевич Толстой прожил долгую жизнь (1828—1910) и написал очень много книг для взрослых и для детей.

В Ясной Поляне, где он жил, недалеко от города Тулы, Лев Николаевич построил школу для крестьянских детей и написал специально для них учебные книги и «Азбуку».

Многие сказки, были, басни, рассказы Л. Н. Толстого вы уже читали в серии книг «Читаем сами». В сборнике «Как гуси Рим спасли» редакция поместила ещё несколько небольших рассказов и былей из учебных книг и «Азбуки» писателя.

В них говорится о событиях далёких времён, о войнах, которые вели разные народы, о старом страшном быте и суровых условиях жизни жителей Крайнего Севера, о том, как крестьянский вождь Емельян Иванович Пугачёв расправлялся с дворянами, угнетавшими крестьян, и каким он был добрым с простыми людьми. Вошли в сборник и другие рассказы.

Лев Николаевич ненавидел царские порядки, царских чиновников, всех тех, кто угнетал и обманывал простой народ. Он заботился о том, чтобы трудовой народ был грамотным, жил хорошо. Его книги воспитывают чувства справедливости, доброты, уважения к труду и любовь к родной земле.

Сейчас условия жизни ранее угнетённых народов изменились. Но эти истории и рассказы Льва Николаевича Толстого знакомят нас с далёким прошлым и представляют собой большую художественную ценность.

Художник И. Нахимов

Т $\frac{4803010101-228}{М101(03)84}$ 193—84

КАК ГУСИ РИМ СПАСЛИ

(История)

В 390-м году до Р. Х.[1] дикие народы галлы напали на римлян. Римляне не могли с ними справиться, и которые убежали совсем вон из города, а которые заперлись в кремле. Кремль этот назывался Капитолий. Остались только в городе одни сенаторы[2]. Галлы вошли в город, перебили всех сенаторов и сожгли Рим. В середине Рима оставался только кремль Капитолий, куда не могли добраться галлы. Галлам хотелось разграбить Капитолий, потому что они знали, что там много богатств. Но Капитолий стоял на крутой горе: с одной стороны были стены и ворота, а с другой был крутой обрыв. Ночью галлы украдкою полезли из-под обрыва на Ка-

[1] До Р. Х. — до рождества Христова, то есть до новой эры.

[2] Сенатор — член Сената, высшего органа государственного управления в Древнем Риме.

питолий: они поддерживали друг друга снизу и передавали друг другу копья и мечи.

Так они потихоньку взобрались на обрыв,— ни одна собака не услыхала их.

Они уже полезли через стену, как вдруг гуси почуяли народ, загоготали и захлопали крыльями. Один римлянин проснулся, бросился к стене и сбил под обрыв одного галла. Галл упал и свалил за собою других. Тогда сбежались римляне и стали кидать брёвна и каменья под обрыв и перебили много галлов. Потом пришла помощь к Риму, и галлов прогнали.

С тех пор римляне в память этого дня завели у себя праздник. Жрецы[1] идут наряженные по городу; один из них несёт гуся, а за ним на верёвке тащат собаку. И народ подходит к гусю и кланяется ему и жрецу: для гусей дают дары, а собаку бьют палками до тех пор, пока она не издохнет.

[1] Жрец в языческой религии совершал жертвоприношения.

КИТАЙСКАЯ ЦАРИЦА СИЛИНЧИ

(Быль)

У китайского императора Гоангчи была любимая жена Силинчи. Император хотел, чтобы весь народ помнил его любимую царицу. Он показал жене шелковичного червя и сказал:

«Научись, что с этим червяком делать и как его водить, и тебя народ никогда не забудет».

Силинчи стала смотреть червей и увидала, что когда они замирают, то на них бывает паутина. Она размотала эту паутину, спряла её в нитки и соткала шёлковый платок. Потом она приметила, что черви водятся на тутовых деревьях. Она стала собирать лист с тутового дерева и кормить им червей. Она развела много червей и научила свой народ, как водить их.

С тех пор прошло пять тысяч лет, а китайцы до сих пор помнят императрицу Силинчи и в честь её празднуют.

КАК НАУЧИЛИСЬ БУХАРЦЫ РАЗВОДИТЬ ШЕЛКОВИЧНЫХ ЧЕРВЕЙ

(Быль)

Китайцы долго одни умели разводить шёлк и никому этого искусства не показывали, а продавали за дорогие деньги шёлковые ткани.

Бухарский царь услыхал об этом, и ему захотелось достать червей и научиться этому делу. Он просил китайцев дать ему семян и червей и деревьев. Они отказали. Тогда бухарский царь послал сватать за себя дочь у китайского

императора и велел сказать невесте, что у него всего много в царстве, нет только одного — шёлковых тканей, — так чтобы она с собою потихоньку привезла семян шелковицы и червей, а то не во что ей будет наряжаться.

Царевна набрала семян червей и деревьев и положила себе в головную повязку.

Когда на границе стали осматривать, не везёт ли она с собою потихоньку чего запрещённого, никто не посмел развязать её повязку.

И бухарцы развели у себя тутовые деревья и шелковичных червей, и царевна научила водить их.

ИНДЕЕЦ И АНГЛИЧАНИН

(Быль)

Индейцы взяли на войне в плен молодого англичанина, привязали его к дереву и хотели убить.

Старый индеец подошёл и сказал: «Не убивайте его, а отдайте мне».

Его отдали.

Старый индеец отвязал англичанина, свёл его в свой шалаш, накормил и положил ночевать.

На другое утро индеец велел англичанину идти за собой. Они шли долго, и когда подошли близко к английскому лагерю, индеец сказал:

«Ваши убили моего сына, я спас тебе жизнь; иди к своим и убивай нас».

Англичанин удивился и сказал: «Зачем ты смеёшься надо мною? Я знаю, что наши убили твоего сына: убивай же меня скорее».

Тогда индеец сказал: «Когда тебя стали убивать, я вспомнил о своём сыне, и мне стало жаль тебя. Я не смеюсь: иди к своим и убивай нас, если хочешь». И индеец отпустил англичанина.

ЭСКИМОСЫ

(Описание)

На свете есть земля, где только три месяца бывает лето, а остальное время бывает зима. Зимой дни бывают такие короткие, что только взойдёт солнце, тотчас и сядет. А три месяца, в самую середину зимы, солнце совсем не восходит, и все три месяца темно. В этой земле живут люди; их называют эскимосами. Люди эти говорят своим языком, других языков не понимают и никуда из своей земли не ездят. Ростом эскимосы бывают невелики, но головы у них очень большие. Тело у них не белое, а бурое, волосы чёрны и жёстки. Носы у них тонкие, скулы широкие, глаза маленькие. Эскимосы живут в снеговых домах. Они строят их так: нарубят из снегу кирпичей и сложат из них дом, как печку. Вместо стекла они вставляют в стены льдины, а вместо дверей они делают длинную трубу под снегом и через эту трубу влезают в свои дома. Когда приходит зима, их дома совсем заносит снегом, и у них делается тепло. Едят эскимосы оленей, волков, белых медведей. Они ловят рыбу в море крючками на палках и сетями. Зверей они убивают из луков стрелами и копьями. Эскимосы едят, как звери, сырое мясо. У них нет

льна и пеньки, чтобы делать рубахи и верёвки, нет и шерсти, чтобы делать сукно; верёвки они делают из жил зверей, а платье — из звериных кож.

Они складывают две кожи шерстью наружу, протыкают рыбьими костями и сшивают жилами. Так же они делают рубахи, штаны и сапоги. Железа у них тоже нет. Они делают копья и стрелы из костей. Больше всего они любят есть звериный и рыбий жир. Женщины и мужчины одеваются одинаково. У женщин только бывают очень широки сапоги. В эти широкие голенища сапогов они кладут маленьких детей и так носят их.

В середине зимы у эскимосов бывает три месяца темно. А летом солнце совсем не садится, и ночей совсем не бывает.

ПЁТР I И МУЖИК

(Быль)

Наехал царь Пётр на мужика в лесу. Мужик дрова рубит.

Царь говорит: «Божья помощь, мужик!»

Мужик и говорит: «И то мне нужна божья помощь».

Царь спрашивает: «А велика ли у тебя семья?»

— У меня семьи два сына да две дочери.

— Ну не велико твоё семейство. Куда ж ты деньги кладёшь?

— А я деньги на три части кладу: во-первых,— долг плачу, в-других,— в долг даю, в-третьих,— в воду мечу.

Царь подумал и не знает, что это значит, что старик и долг платит, и в долг даёт, и в воду мечет.

А старик говорит: «Долг плачу — отца-мать кормлю; в долг даю — сыновей кормлю; а в воду мечу — дочерей рощу».

Царь и говорит: «Умная твоя голова, старичок. Теперь выведи меня из лесу в поле, я дороги не найду».

Мужик говорит: «Найдёшь и сам дорогу: иди прямо, потом сверни вправо, а потом влево, потом опять вправо».

Царь и говорит: «Я этой грамоты не понимаю, ты сведи меня».

— Мне, сударь, водить некогда; нам в крестьянстве день дорого стоит.

— Ну, дорого стоит, так я заплачу.

— А заплатишь,— пойдём.

Сели они на одноколку, поехали.

Стал доро́гой царь мужика спрашивать: «Далече ли ты, мужичок, бывал?»

— Кое-где бывал.

— А видал ли царя?

— Царя не видал, а надо бы посмотреть.

— Так вот, как выйдем в поле,— и увидишь царя.

— А как я его узнаю?

— Все без шапок будут, один царь в шапке.

Вот приехали они в поле. Увидал народ царя — все поснимали шапки. Мужик пялит глаза, а не видит царя. Вот он и спрашивает: «А где же царь?»

Говорит ему Пётр Алексеевич: «Видишь, только мы двое в шапках — кто-нибудь из нас да царь».

КАК ТЁТУШКА РАССКАЗЫВАЛА БАБУШКЕ О ТОМ, КАК ЕЙ РАЗБОЙНИК ЕМЕЛЬКА ПУГАЧЁВ ДАЛ ГРИВЕННИК

(Быль)

Мне было лет восемь, и мы жили в Казанской губернии, в своей деревне. Помню я, что отец с матерью стали тревожиться и всё поминали о Пугачёве. Потом уж я узнала, что появился тогда Пугачёв разбойник. Он называл себя царём Петром III, собрал много разбойников и вешал всех дворян, а крепостных всех отпускал на волю. И говорили, что он с своим народом уже недалеко от нас. Отец хотел уехать в Казань, да побоялся нас, детей, везти с собой, потому что погода была холодная и дороги дурные. Было это дело в ноябре, и по дорогам опасно было. И собрался отец ехать один с матерью в Казань и оттуда обещался взять казаков и приехать за нами.

Они уехали, а мы остались одни с няней Анной Трофимовной, и все жили внизу, в одной комнате. Помню я, сидим мы вечером, няня качает сестру и носит по комнате: у неё животик болел, а я куклу одеваю. А Параша, девушка наша, и дьячиха сидят у стола, пьют чай и разговаривают; и всё

про Пугачёва. Я куклу одеваю, а сама всё слушаю, какие страсти дьячиха рассказывает.

— Помню я,— рассказывала она,— как к соседям нашим за 40 вёрст[1] Пугачёв приходил и как он барина на воротах повесил, а детей всех перебил.

— Как же они их, злодеи, убивали?— спросила Параша.

— Да так, матка моя. Игнатыч сказывал: возьмут за ножки да об угол.

— И, будет вам страсти рассказывать при ребёнке,— сказала няня.— Иди, Катенька, спать уж пора.

Я хотела уже собираться спать, вдруг слышим мы — стучат в ворота, собаки лают и голоса кричат.

Дьячиха с Парашей побежали смотреть и сейчас же прибежали назад: «Он! Он!»

Няня забыла и думать, что у сестры животик болит, бросила её на постельку, побежала к сундуку, достала оттуда рубашку и сарафанчик маленький. Сняла с меня всё, разула и надела крестьянское платье. Голову мне повязала платком и говорит:

— Смотри, если спрашивать будут, говори, что ты моя внучка.

Не успели меня одеть, слышим наверху уже стучат сапогами. Слышно, много народа нашло. Прибежала к нам дьячиха, Михайла лакей.

— Сам, сам приехал! Баранов бить велит. Вина, наливок спрашивает.

Анна Трофимовна говорит: «Всего давай. Да смотри не сказывай, что барские дети. Говори, все уехали. А про неё говори, что моя внучка».

Всю ночь эту мы не спали. Всё к нам заходили пьяные казаки.

Но Анна Трофимовна их не боялась. Как придёт какой, она говорит: «Чего, голубчик, надо? У нас про вас ничего нет. Малые дети, да я старая».

---

[1] Верста́ — старнинная мера длнны, более километра.

И казаки уходили.

К утру я заснула, и когда проснулась, то увидела, что у нас в горнице казак в зелёной бархатной шубе, и Анна Трофимовна ему низко кланяется.

Он показал на мою сестру, говорит: «Это чья же?» А Анна Трофимовна говорит: «Внучка моя, дочернина. Дочь с господами уехала, мне оставила».

— А эта девчонка?— Он показал на меня.

— Тоже внучка, государь.

Он поманил меня пальцем.

— Поди сюда, умница.— Я заробела.

А Анна Трофимовна говорит:

— Иди, Катюшка, не бойся.— Я подошла.

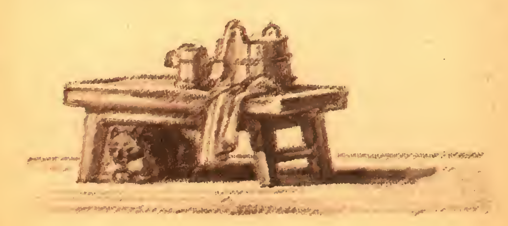
Он взял меня за щеку и говорит:

— Вишь, белолицая какая, красавица будет.— Вынул из кармана горсть серебра, выбрал гривенник и дал мне.

— На тебе, помни государя,— и ушёл.

Погостили они у нас так два дня, всё поели, попили, поломали, но ничего не сожгли и уехали.

Когда отец с матерью вернулись, они не знали, как благодарить Анну Трофимовну, дали ей вольную, но она не взяла и до старости жила и умерла у нас. А меня шутя звали с тех пор: Пугачёва невеста. А гривенник тот, что мне дал Пугачёв, я до сих пор храню; и как взгляну на него, вспоминаю свои детские годы и добрую Анну Трофимовну.

КАК Я ВЫУЧИЛСЯ ЕЗДИТЬ ВЕРХОМ

(Рассказ барина)

Когда я был маленький, мы каждый день учились, только по воскресеньям и по праздникам ходили гулять и играли с братьями. Один раз батюшка сказал:

— Надо старшим детям учиться ездить верхом. Послать их в манеж.

Я был меньше всех братьев и спросил:

— А мне можно учиться?

Батюшка сказал:

— Ты упадёшь.

Я стал просить его, чтоб меня тоже учили, и чуть не заплакал.

Батюшка сказал:

— Ну, хорошо, и тебя тоже. Только смотри не плачь, когда упадёшь. Кто ни разу не упадёт с лошади, не выучится верхом ездить.

Когда пришла середа, нас троих повезли в манеж. Мы вошли на большое крыльцо, а с большого крыльца прошли

на маленькое крылечко. А под крылечком была очень большая комната. В комнате вместо пола был песок. И по этой комнате ездили верхом господа и барыни и такие же мальчики, как мы. Это и был манеж. В манеже было не совсем светло и пахло лошадьми, и слышно было, как хлопают бичами, кричат на лошадей, и лошади стучат копытами о деревянные стены. Я сначала испугался и не мог ничего рассмотреть. Потом наш дядька[1] позвал берейтора[2] и сказал:

— Вот этим мальчикам дайте лошадей, они будут учиться ездить верхом.

Берейтор сказал:

— Хорошо.

Потом он посмотрел на меня и сказал:

— Этот мал очень.

А дядька сказал:

— Он обещает не плакать, когда упадёт.

Берейтор засмеялся и ушёл.

Потом привели трёх осёдланных лошадей: мы сняли шинели и сошли по лестнице вниз в манеж, берейтор держал лошадь за корду[3], а братья ездили кругом него.

Сначала они ездили шагом, потом рысью. Потом привели маленькую лошадку. Она была рыжая, и хвост у неё был обрезан. Её звали Червончик. Берейтор засмеялся и сказал мне:

— Ну, кавалер, садитесь.

Я и радовался, и боялся, и старался так сделать, чтоб никто этого не заметил. Я долго старался попасть ногою в стремя, но никак не мог, потому что я был слишком мал. Тогда берейтор поднял меня на руки и посадил. Он сказал:

— Не тяжёл барин,— фунта два, больше не будет.

[1] Дядька — крепостной, приставленный для ухода и надзора за мальчиком. В помещичьих семьях мальчики лет с пяти-шести переходили от няньки к дядьке.

[2] Берéйтор — обучающий верховой езде и выезжающий верховых лошадей.

[3] Кóрда — верёвка для того, чтобы по кругу гонять лошадей. *(Примеч. Л. Н. Толстого.)*

Он сначала держал меня за руку, но я видел, что братьев не держали, и просил, чтобы меня пустили. Он сказал:

— А не боитесь?

Я очень боялся, но сказал, что не боюсь. Боялся я больше оттого, что Червончик всё поджимал уши. Я думал, что он на меня сердится. Берейтор сказал:

— Ну, смотрите ж, не падайте! — и пустил меня.

Сначала Червончик ходил шагом, и я держался прямо. Но седло было скользкое, и я боялся свернуться.

Берейтор меня спросил:

— Ну, что утвердились?

Я ему сказал:

— Утвердился.

— Ну, теперь рысцой!—и берейтор защёлкал языком. Червончик побежал маленькой рысью, и меня стало подкидывать. Но я всё молчал и старался не свернуться на бок. Берейтор меня похвалил:

— Ай да кавалер, хорошо!

Я был очень этому рад.

В это время к берейтору подошёл его товарищ и стал с

ним разговаривать, и берейтор перестал смотреть на меня.

Только вдруг я почувствовал, что я свернулся немножко на бок с седла. Я хотел поправиться, но никак не мог. Я хотел закричать берейтору, чтоб он остановил; но думал, что будет стыдно, если я это сделаю, и молчал. Берейтор не смотрел на меня. Червончик всё бежал рысью, и я ещё больше сбился на бок. Я посмотрел на берейтора и думал, что он поможет мне; а он всё разговаривал с своим товарищем и, не глядя на меня, приговаривал:

— Молодец, кавалер!

Я уже совсем был на боку и очень испугался. Я думал, что я пропал. Но кричать мне стыдно было. Червончик тряхнул меня ещё раз, я совсем соскользнул и упал на землю. Тогда Червончик остановился, берейтор оглянулся и увидал, что на Червончике меня нет. Он сказал:

— Вот-те на! свалился кавалер мой,— и подошёл ко мне.

Когда я ему сказал, что не ушибся, он засмеялся и сказал:

— Детское тело мягкое.

А мне хотелось плакать. Я попросил, чтобы меня опять посадили; и меня посадили. И я уж больше не падал.

Так мы ездили в манеже два раза в неделю, и я скоро выучился ездить хорошо и ничего не боялся.

КАК МУЖИК УБРАЛ КАМЕНЬ

(Быль)

На площади в одном городе лежал огромный камень. Камень занимал много места и мешал езде по городу. Призвали инженеров и спросили их, как убрать этот камень и сколько это будет стоить.

Один инженер сказал, что камень надо разбивать на куски порохом и потом по частям свезти его, и что это будет стоить восемь тысяч рублей; другой сказал, что под камень надо подвести большой каток и на катке свезти камень, и что это будет стоить шесть тысяч рублей.

А один мужик сказал: «А я уберу камень и возьму за это сто рублей».

У него спросили, как он это сделает. И он сказал: «Я выкопаю подле самого камня большую яму; землю из ямы развалю по площади, свалю камень в яму и заровняю землёю».

Мужик так и сделал, и ему дали сто рублей и ещё сто рублей за умную выдумку.

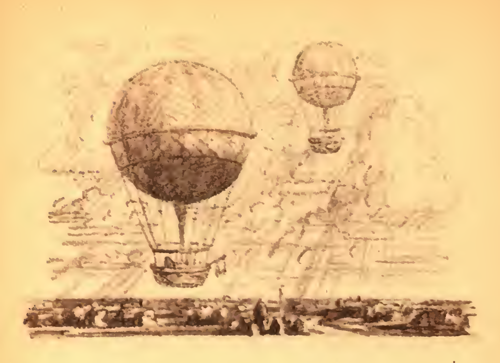
КАК ДЕЛАЮТ ВОЗДУШНЫЕ ШАРЫ

(Рассужденне)

Если взять надутый пузырь и опустить его в воду, а потом пустить,— то пузырь выскочит на верх воды и станет по ней плавать. Точно так же, если кипятить чугун воды,— то на дне, над огнём, вода делается летучею, газом; и как соберётся пар, немножко водяного газа, он сейчас пузырём выскочит наверх. Сперва выскочит один пузырь, потом другой, а как нагреется вся вода, то пузыри выскакивают не переставая; тогда вода *кипит*.

Так же, как из воды выскакивают наверх пузыри, надутые летучею водой, потому что они легче воды,— так из воздуха выскочит на самый верх воздуха пузырь, надутый газом-*водородом,* или горячим воздухом, потому что горячий воздух легче холодного воздуха,— а водород легче всех газов.

Воздушные шары делают из водорода и из горячего воз-

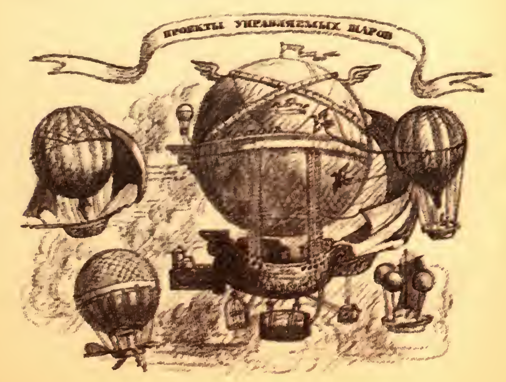
духа. Из водорода шары делают вот как: сделают большой пузырь, привяжут его верёвками к кольям и напустят в него водорода. Как только отвяжут верёвку, пузырь полетит кверху, и летит до тех пор, пока не выскочит из воздуха того, который тяжеле водорода. А когда выскочит наверх, в лёгкий воздух, то начнёт плавать по воздуху, как пузырь на воде. Из горячего воздуха делают воздушные шары вот как: сделают большой пустой шар с горлышком внизу, как перевёрнутый кувшин, и в горлышке приделают клок хлопка, и хлопок этот намочат в спирте и зажгут. От огня разогреется воздух в шаре и станет легче воздуха холодного, и шар потянет кверху, как пузырь из воды. И шар будет лететь до тех пор кверху, пока не придёт воздух легче горячего воздуха в шаре.

Почти сто лет тому назад французы — братья Монгольфьеры — выдумали воздушные шары. Они сделали шар из полотна с бумагой, напустили в него горячего воздуха: шар полетел. Тогда они сделали другой шар побольше, подвязали под шар барана, петуха и утку, и пустили. Шар поднялся

и опустился благополучно. Потом уже подделали под шар лодочку, и в лодочку сел человек. Шар взлетел так высоко, что скрылся из виду; полетал и потом спустился благополучно. Потом придумали наполнять шары водородом и стали летать ещё выше и скорее.

Для того, чтобы летать на шару, подвязывают под него лодочку, и в эту лодочку садятся по двое, по трое и даже по восьми человек и берут с собою питьё и еду.

Для того, чтобы спускаться и подниматься, когда хочешь, в шару сделан клапан, и этот клапан тот, кто летит, может за верёвку потянуть и открывать и закрывать. Если шар слишком высоко поднимется, и кто летит, хочет спустить его, то он откроет клапан, газ выйдет, шар сожмётся и станет спускаться. Кроме того, на шару всегда есть мешки с песком. Если сбросить мешок, то шару будет легче, и он пойдёт кверху. Если кто летит, хочет спуститься и видит, что внизу неладно,— или река или лес, то он высыпает песок из мешков, и шар становится легче и опять поднимается.

РАССКАЗ АЭРОНАВТА

Народ собрался смотреть на то, как я полечу. Шар был готов. Он подрагивал, рвался вверх на четырёх канатах и то морщился, то надувался. Я простился с своими, сел в лодку, осмотрел, все ли мои припасы были по местам, и закричал: «Пускай!» Канаты подрезали, и шар поднялся кверху, сначала тихо — как жеребец сорвался с привязи и оглядывался,— и вдруг дёрнул кверху и полетел так, что дрогнула и закачалась лодка, внизу захлопали в ладоши, закричали и замахали платками и шляпами. Я взмахнул им шляпой и не успел опять надеть её, как уж я был так высоко, что с трудом мог разобрать людей. Первую минуту мне стало жутко, и мороз пробежал по жилам; но потом вдруг так стало весело на душе, что я забыл бояться. Мне уж чуть слышен был шум в городе. Как пчёлы шумел народ внизу. Улицы, дома, река, сады в городе виднелись мне внизу, как на картинке. Мне казалось, что я царь над всем городом и народом,— так мне весело было наверху. Я шибко поднимался кверху, только подрагивали верёвки в лодке, да раз налетел на меня ветер,

перевернул меня два раза на месте; но потом опять не слышать было, лечу ли я или стою на месте. Я только потому замечал, что лечу кверху, что всё меньше и меньше становилась подо мною картинка города и дальше становилось видно. Земля точно росла подо мной, становилась шире и шире, и вдруг я заметил, что земля подо мной стала как чашка. Края были выпуклые,— на дне чашки был город. Мне веселее и веселее становилось. Весело и легко было дышать и хотелось петь. Я запел, но голос мой был такой слабый, что я удивился и испугался своему голосу.

Солнце ещё стояло высоко, но на закате тянулась туча,— и вдруг она закрыла солнце. Мне опять стало жутко, и я, чтоб заняться чем-нибудь, достал барометр и посмотрел на него, и по нём узнал, что я поднялся уже на четыре версты. Когда я клал на место барометр, что-то затрепыхалось около меня, и я увидал голубка. Я вспомнил, что взял голубка затем, чтобы спустить его с записочкой вниз. Я написал на бумажке, что я жив и здоров, на четырёх верстах высоты, и привязал бумажку к шее голубя. Голубь сидел на краю лодки и смотрел на меня своими красноватыми глазами. Мне казалось, что он просил меня, чтобы я не сталкивал его. С тех пор, как стало пасмурно, внизу ничего не было видно. Но нечего делать, надо было послать вниз голубя. Он дрожал всеми пёрышками, когда я взял его в руку. Я отвёл руку и бросил его. Он, часто махая крыльями, полетел боком, как камень, книзу. Я посмотрел на барометр. Теперь я уже был на пять вёрст над землёю и чувствовал, что мне воздуха мало, и я часто стал дышать. Я потянул за верёвку, чтобы выпустить газ и спускаться, но ослабел ли я, или сломалось что-нибудь,— клапан не открывался. Я обмер. Мне не слыхать было, чтобы я поднимался,— ничто не шевелилось, но дышать мне становилось всё тяжелее и тяжелее. «Если я не остановлю шар,— подумал я,— то он лопнет, и я пропал». Чтобы узнать, поднимаюсь ли я, или стою на месте,— я выбросил бумажки из лодки. Бумажки точно камни летели книзу. Значит, я, как стрела, летел кверху. Я изо всех сил

ухватился за верёвку и потянул. Слава богу,— клапан открылся, засвистало что-то. Я выбросил ещё бумажку,— бумажка полетела около меня и поднялась. Значит, я опускался. Внизу всё ещё ничего не было видно, только как море тумана расстилалось надо мной. Я спустился в туман: это были тучи. Потом подул ветер, понёс меня куда-то, и скоро выглянуло солнце, и я увидал под собой опять чашку земли. Но не было ещё нашего города, а какие-то леса и две синие полосы — реки. Опять мне радостно стало на душе и не хотелось спускаться; но вдруг что-то зашумело подле меня, и я увидел орла.

Он удивлёнными глазами поглядел на меня и остановился на крыльях. Я как камень летел вниз. Я стал скидывать балласт, чтобы задержаться.

Скоро мне стали видны поля, лес и у леса деревня, и к деревне идёт стадо. Я слышал голоса народа и стада. Шар мой спускался тихо. Меня увидали. Я закричал и бросил им верёвки. Сбежался народ. Я увидел, как мальчик первый поймал верёвку. Другие подхватили, прикрутили шар к дереву, и я вышел. Я летал только три часа. Деревня эта была за двести пятьдесят вёрст от моего города.

СОДЕРЖАНИЕ

Для младшего школьного возраста

Лев Николаевич Толстой

КАК ГУСИ РИМ СПАСЛИ

Истории, были, описания, рассказы

ИБ № 7245

Ответственный редактор
Г. И. Гусева
Художественный редактор
Б. А. Дехтерёв
Технический редактор
И. В. Золотарёва
Корректор
Ю. В. Дубовицкая

Сдано в набор 22.08.83. Подписано к печати 23.02.84. Формат $70 \times 100^{1}/_{16}$. Бум. офс. № 2. Шрифт литературный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,6. Усл. кр.-отт. 6,5. Уч.-изд. л. 2,02. Тираж 3 000000 экз. Заказ № 2359. Цена 10 коп. Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46

Толстой Л. Н.

Т53 Как гуси Рим спасли: Истории, были, описания, рассказы/ Рис. И. Нахимова.— 2-е изд.— М.: Дет. лит., 1984.—31 с., ил.— (Читаем сами).

10 к.

В книге рассказы из учебных книг Л. Н. Толстого.

Т $\frac{4803010101—228}{М101(03)84}$ 193—84

Р1

10 коп.

Серия «ЧИТАЕМ САМИ»

ДОРОГИЕ ПЕРВОКЛАССНИКИ!

Издательство «Детская литература» выпускает для вас серию книг «Читаем сами». В 1984 году вышли и выходят такие книги:

ПЛУТИШКА КОТ.
Русские народные сказки.

КАК ХОДЯТ ДЕРЕВЬЯ.
Рассказы русских писателей.

Благинина Е.
ВОТ КАКАЯ МАМА.
Стихи.

Катаев В.
ЦВЕТИК-СЕМИЦВЕТИК.
Сказки.

Одоевский В.
ГОРОДОК В ТАБАКЕРКЕ.
Сказка.

Пришвин М.
ЁЖ.
Рассказы.

Перовская О.
ТИГРЕНОК ВАСЬКА.
Рассказы.